

АВДОТЬЯ АНТОНОВНА ПЕТУХОВА

А. А. Петухова в 1932 г. — крестьянка 60 лет д. Нюхча Беломорского района. Жила с невесткой Анной (женой старшего сына), нянчила своих внуков, двухлетнего и четырехмесячного. Несмотря на инвалидность (еще в молодости лишилась правой руки почти до локтя), она ловко и быстро справлялась по хозяйству; сказала здесь многолетняя привычка к неустанной и упорной работе жены крестьянина–бедняка. Рано овдовев, она поставила на ноги трех своих сыновей. Двое старших в 1932 г. ходили мотористами на мотоботах по Белому морю, третий учился в Беломорске на курсах пропагандистов. Он и средний брат были комсомольцами. Петухова «маленько», по ее словам, умела читать.

Авдотья Антоновна была лучшим в Нюхче знатоком старинного свадебного обряда и талантливой исполнительницей причитаний и песен. В любой момент она была готова петь и напела мне много песен, причетей и байканей между делом, одновременно управляясь с внуками и с хозяйством (Рукоп. хранил. Сект. фолькл. ИРЛИ, колл. XXVIII, папка 8).

К сожалению, нельзя было взять в Нюхчу фонограф вследствие тряской дороги, и нам не пришлось записать выдающиеся образцы нюхотских напевов. Несколько лет перед этим, еще в 1928 г., были произведены от нее фонозаписи С. С. Писаревым, сотрудником экспедиции Государственного Института истории искусств, но они погибли во время одного из переездов.

Былины в Нюхче и во время записей А. Д. Григорьева известны были слабо. Григорьев отметил лишь знание былин балладного жанра «Дмитрий и Домна» и «Князь, княгиня и старицы», а также былины об Илье и сыне и стиха «Оника–воин». Первую из указанных былин, которую она называла «стухом», Авдотья Антоновна усвоила от бабушки своей, Василисы Михайловны Пономаревой, и пела ее очень хорошо. Вторую помнила слабо. Попробовав

спеть ее, она дала только отрывок, смешав в нем данный сюжет с былинной «Братья разбойники и сестра». По воспоминаниям А. А. Петуховой, отец ее, рыбак Антон Федорович Пономарев, пел какую–то былинку про Илью Муромца. Вообще же, по ее словам, у них в Нюхче «теперь мало стихи

поют». Раньше же пели, в особенности во время ловли рыбы в море в октябре и ноябре: «Ночью на льдинке сидят, сон-то и задúлит, старухи поют» (т. е. поют, чтобы не заснуть).

644

225

[ДМИТРИЙ И ДОМНА]

- Сватался Митрей-князь,
 Он по три годы да по три осени,
 На четвёртый год лишь-ить свадьбы быть,
 Да свадьбы быть иль к венцю итти.
- 5 Зазвонили цестну божью заутреню,
 Цестну божью да воскресеньскую.
 Пошел Митрей-князь да ко заутрени,
 А и Васильевиц ко воскресеньские,
 Он по той ли по улице
- 10 По Домнушкиной
 По тому ли перепутью по Александровской.
 Бросилась Домна по плец в окно,
 Александровна по подпазушью.
 «Не етот ли, матушка, Митрей-князь,
- 15 Не етот ли, матушка, Васильевиц?»
 — «Тот, тот, дитятко Домна Александровна».
 — «Сказали, щё Митрей хорош-пригож,
 Васильёвиц — ёго лучше нет,
 Его лучше нет да не слуцилосе,
- 20 Не слуцилосе да не пригодилосе.
 У его оци да косые,
 Ноги да кривые».
 Как Митрею-князю в слух пришло,
 Васильевицу за беду палú,

645

- 25 За беду палú за великую.
Воротилсэ Митрей–князь от заутрени,
Васильёвиц–свет от воскресеньские,
Ко своей сестрици Марии Васильёвны.
«Ты, сестриця, сестриця Марья Васильевна,
30 Заведи, сестриця, свой почестен пир.
Не зови, сестриця, не кнезей–бояр,
Созови, сестриця, одну Домнушку,
Да одну Домнушку да Александровну». —
«Мне самой итти, али послов послать?».
- 35 — «Хоть сама пойди, хоть послов пошли».
Первые–то послы на двор зашли,
Умильно зовут, низко кланяютце:
«Поди, поди, Домнушка Александровна,
Марьюшки на девочий на почестён пир.
40 У ей Митрея братца дома нет,
Его дома нет, не случилось,
Не случилось да не пригодилосе.
Ушол братец Митрей за охотамы,
За охотамы, за куницямы,
45 За куницямы, за лисицямы,
За чёрныма соболями за сибирьскима».
Да другие послы на сени зашли,
Умильно зовут да низко кланяютця:
«Поди, поди, Домнушка Александровна,
50 К Марьи на почестен пир,
У ней Митрея братца его дома нет,
Его дома нет да не случилось,
Не случилось да не пригодилосе.
Ушол Митрий братец за охотамы,
55 За охотамы, за куницямы,
За куницямы, за лисицямы,
За чёрныма соболями да сибирскима,
Он стрелеть–палить да гусей–лебедей,
По воды гонеть да серых утушек».
- 60 Первы послы из сеней не ушли,

Тут идёт, идёт сама Марья Васильевна

646

- Она крест кладёт по пис ному,
Поклоны ведёт она по учёному,
Умильнё зовёт да низко кланяетця:
- 65 «Поди, поди, Домна да Домна Олександровна,
На мой девочий да на почестен пир,
Спусти, спусти, матушка Софья да Микúлишня,
Поди, поди, Домна да Олёмксандровна,
У мня Митрея братца да дома нет,
- 70 Его дома нет да не слуцилосе,
Не слуцилосе да не пригодилосе.
Ушол Митрей братец да за охотамы,
За охотамы да за куницямы,
За куницямы да за лисицямы,
- 75 За черныма сýболями сибирьскимы,
Он стрелеть–палить да гусей–лебедей,
По воды гонеть да серых утушок.
Поди, поди, Домнушка, да Домна Олександровна,
На Марьин на дивочий на почёстен пир».
- 80 Распрогúворит матушка Софья Микулишня:
«Мне ноцесь спалось, во снех виделось,
Будто я хожу по божьей церкви,
Будто я ношу все ключи–замки,
Один ключ да самолучшей,
- 85 Самолучшей да был хорошенькой.
Я того ключа да я найти не могу».
- Тут спрогúворит Домна да Олександровна:
«Куда ночь прошла, туда сон прошол».
- Тут крутёхонько справилась Домна Олександровна
- 90 На Марьин на дивочий на почестен пир.
Тут пришла, пришла да Домна да Олександровна
Ко Марьи ко девици да ко Васильевны.
Она крест кладёт да по пис ному,
Ай поклон ведёт да по уцёному

95 Ко Марѣи девици да Васильевны.

Тут как вышел Митрей-князь да из-з печи:
 «Здравствуй, Домна да Александровна,
 А и ты смерть примёшь или замуж идёшь?».

647

Тут спроговорит Домна да Александровна:
 100 «Лучше смерть приму, а замуж я не иду».

Тут срубил-срубил он буйну голову,
 По локутоцек он руцки белые,
 По кол, ноцек он ножки резвые.

648